

Звезды эстрады

ИГОРЬ КОРНЕЛЮК:

Следо Киргизстана -
Бишкек - 1991 - 24 сент

"Я ВОВСЕ НЕ ПИЖОН"

Певец и композитор, чьи песни знают и напевают в равной степени пятилетний малыш и пенсионная бабушка, стал известен и полюбился публике в 25 лет. На фоне юного Родиона Газманова тот факт, что Корнелюк запел в уже вполне сложившемся возрасте, воспринимается как случайность. С этого начался наш разговор.

- Вообще-то, в первую очередь, я - композитор, а уж потом исполнитель. Я все время писал, сочинял музыку. Без этого не могу. Порой рождались песни. Я исполнял их в кругу друзей, родных. Следя за реакцией слушающих, понимал, что это им нравится. Но однажды я услышал, как мою песню пел один певец по телевизору. Ничего не понял. Вроде музыка моя, слова правильно поет. Но что-то не то. Несколько раз послушал и, наконец, понял. Песне не хватало меня, моего исполнения. И тогда я решил петь сам.

Известность пришла... нет, не в театре Пугачевой. После "Музыкального ринга" Тамары Максимовой, где мы встретились с Виктором Резниковым, который так же, как и я, молод, пишет музыку. А вот уже после "МР" позвонила Алла Борисовна и предложила работать в ее театре. Я вовсе не пижон, но, пожалуй, единственный человек, расставившийся с Пугачевой мирно, оставивший добрыми друзьями. Мы часто пересаживаемся, подолгу беседуем. Алла, конечно, очень экспансивна, но она действительно многих за руку вывела на большую сцену. Бесспорно, все они талантливы, но, опьянившись внезапным шквалом славы, многие из них ушли некрасиво.

- Игорь, вместе с вами на сцене работают два человека...

- Вопрос понял. Нет, я не пою под фонограмму. А на сцене очень классная компьютерная аппаратура. Все, что я создаю, аранжирую, все партии, пишущие мною и для скрипки, и для саксофона, и для ударных и других инструментов, загоняются в память этих музыкальных машин. В нужный момент она точь-в-точь воспроизведет музыку в нужном тембре. А без этого компьютерного новшества мне пришлось бы возить с собой на гастроли человек двести.

- Вы закончили...

- Ленинградскую консерваторию. Дипломной работой была как раз симфония, написанная для компьютера. Кафедра после прослушивания была в шоке.

- Вопрос на злобу вчерашнего дня: где вы были 19 августа?

- Дома, в своей постели, и сладко спал. Меня в семь утра разбудили соседи: "Игорь, в стране переворот". Я отмахнулся. Закрыв двери, хотел было лечь, но что-то заставило включить телевизор, радио. И тут я, как и все, ознакомился с первыми действиями гэкачепистов. Я испытал страх, какую-то горечь, шок. Неужели, думаю, все вернется вспять? Неверие, ложь, аресты, боязнь всех и вся. Больше всего волновался за сына. Ему 8 лет. Но 20 августа все встало на свои места. По Ленинградскому телевидению выступил Анатолий Собчак, который все назвал своими именами. В стране переворот, сказал он, и

призвал всех мужчин выйти на защиту города. Я позвонил всем друзьям-музыкантам и мы пошли на площадь. Были там, пока 21 августа все не вернулось в нормальное русло. В те три дня наиболее точная информация была в Питере. Мы ночи напролет слушали "Голос Прибалтики" и "Радио Рокс" (Швеция), которые еще 19 августа говорили о захвате власти в стране кучкой полуспившихся вояк. Дай Бог, чтобы этого не повторилось!..

- Ну, а как вы относитесь к переименованию своего родного города?

- Очень-очень положительно. Я вообще не понимаю, почему в 1924 году город назвали именем человека, никакого отношения не имеющего к нему. На строительстве города, начатого Петром Великим, погибли тысячи людей, и сам царь столько сделал для России. Я рад, что справедливость восторжествовала.

- Мы все объявляем о своей независимости, отделяемся друг от друга. Хорошо это или плохо?

- Это неизбежно. И ничего здесь трагического нет. Римская империя тоже распалась. Каждый народ, каждая республика имеет право решать все самостоятельно. Я часто привожу в разговоре с людьми японскую поговорку: "Желаю вам не жить в эпоху перемен". Нам досталось жить именно в этой эпохе. И не надо паники. Надо просто жить, не причиняя никому боли и горя.

- А у вас была возможность уехать за границу на постоянное место жительства?

- Да.

- Не воспользовались?

- Нет. Я не хочу говорить патетически о Родине, долге. Но когда я был в США, мне предложили остаться, обещая хорошую работу в Голливуде. Но мне есть что терять здесь. И как бы хорошо Корнелюк не устроился в Америке, это, поймите, все равно клеймо эмигранта. И всю жизнь к тебе будут относиться как к чужому. А это было бы для меня слишком тоскливо.

- Расскажите о своей семье.

- Я выходец из среды технической интеллигенции. Но у нас все очень музыкально. Когда собираемся, мы всегда поем. Моя жена хормейстер. Нет, она не из числа бывших поклонниц. Мы поженились в 19 лет. У нас растет сын. И еще с нами живет афганская борзая, всеобщий бело-снежный любимец по кличке Бакс. В свободное время люблю заниматься своей машиной.

- Сына, как старший Газманов, не хотите увлечь эстрадой?

- Нет. Я считаю, что на сцену должна выходить вполне сформировавшаяся личность. Маленький симпатяга, конечно, умилает. Но никто не думает, насколько это для малыша тяжело психологически. Я противник такой эстрады.

- Планы Игоря Корнелюка?

- После Бишкека в Санкт-Петербург, затем на гастроли вновь в Америку. Пригласили.

- Успехов вам!

Беседовала А. ОТОРБАЕВА.